

— Не обращай внимания на мелочи, — сказал Цэнь Цзин, услышав этот упрёк, но почувствовал лишь умиление, желая потрепать Кэ Жаня по голове и взъерошить его волосы.

Голос Кэ Жаня вернул его к реальности:

— Но ты ведь не будешь покрывать своих, правда?

Смысл был ясен: Е Са — часть команды, а ты, как лидер, разве не должен защищать своих?

Цэнь Цзин с улыбкой ответил:

— Я не могу управлять эмоциями столько людей. Мне достаточно управлять твоими.

Кэ Жань опустил голову:

— ... Это нечестно.

Цэнь Цзин с удовольствием наблюдал за слегка смущённым Кэ Жанем, но тут тот вдруг поднял голову и сердито сказал:

— Где ты научился таким сладким речам?

Цэнь Цзин задумался, помолчал несколько секунд и с вопросом в голосе ответил:

— Сам по себе?

Не выдержав, он встал, подошёл к Кэ Жаню и нежно потрепал его по волосам.

Не обращая внимания на растрёпанную причёску Кэ Жаня, он взял телефон и пропуск:

— Если однажды мы поссоримся или даже расстанемся, это не будет связано лишь с одним из нас. Пойдём, пообедаем.

Кэ Жань, следуя за Цэнь Цзином, поправил волосы и, услышав его слова, остановился.

Они ведь только начали встречаться. Он никогда об этом не задумывался.

А Цэнь Цзин... уже думал об этом?

Увидев, что отстал, Кэ Жань догнал Цэнь Цзина и решил отбросить эти мысли. В конце концов, Цэнь Цзин всегда всё планирует заранее.

Такой человек надёжен.

Но почему в его душе было странное чувство?

Эх, решил не думать об этом, и не буду.

После обеда Цэнь Цзин и Хэ До отправились к консультанту, поручив Кэ Жаню уделить внимание делу и передав ему уже собранные материалы, сказав, что если что-то будет непонятно, можно обратиться к Янь Леци.

Янь Леци проработал в прокуратуре десять лет, получил звание лучшего обвинителя страны и был самым опытным адвокатом в команде по делам, связанным с наркотиками. Он также был старшим в команде, и даже Цэнь Цзин обращался к нему с уважением. Однако Янь Леци не кичился своим возрастом и был доброжелателен к молодым адвокатам, всегда улыбчивый и приветливый.

Раньше дела, связанные с наркотиками, Цэнь Цзин и Янь Леци вели вместе, но в последние полгода, возможно, из-за здоровья, Янь Леци брал всё меньше дел и реже появлялся в бюро, но связь с командой поддерживал, и задать вопрос было легко.

Однако, глядя на регистрационную форму с несколькими строками, Кэ Жань не мог найти зацепок.

Похоже, чтобы разобраться в деталях, нужно как можно скорее организовать встречу.

Е Са, увидев, что Кэ Жань не занят, схватила его и заставила помогать в составлении юридического заключения по делу о краже, совершённой несовершеннолетним.

Основная структура уже была готова, и на уточнение спорных моментов ушло не так много времени. Кэ Жань просто помог сформулировать один из них.

Закончив обсуждение, Кэ Жань не спешил уходить, а сел рядом, наблюдая, как Е Са быстро печатает.

Е Са, не обращая внимания на то, что делает Кэ Жань, сказала, не оборачиваясь:

— Когда закончу, отправлю тебе, и ты ещё раз просмотри.

— Хорошо.

Через некоторое время он снова заговорил:

— Е Са.

Е Са вздрогнула, услышав его серьёзный тон, но не стала перебивать, зная, что он продолжит.

И тут она услышала его задумчивый голос:

— Ты боишься смерти?

Е Са, не видимая Кэ Жаню, закатила глаза:

— Говори понятнее.

Кэ Жань быстро продолжил:

— Ты когда-нибудь вела дела о смертной казни?

— Нет.

Кэ Жань удивился:

— Ты столько лет работаешь, и ни разу?

Е Са с явной угрозой в голосе:

— Что значит «столько лет»?

Кэ Жань, сработавший инстинкт самосохранения, быстро ответил:

— Ты выглядишь как только что выпустившийся студент, но твои зрелые методы защиты и эффективная работа говорят о большом опыте!

Закончил он с восклицанием.

Е Са, не желая продолжать, сказала:

— Я не веду дела о смертной казни.

— Почему?

Е Са, потянувшись, взяла конфету из коробки на столе, протянула одну Кэ Жаню и, положив себе в рот, сказала:

— Когда я только начинала работать, ещё не была в команде Цэнь Цзина. Однажды, проходя мимо кабинета старого адвоката, услышала, как он плачет. Позже узнала, что пришёл результат пересмотра дела — смертная казнь. До этого он казался мне спокойным и строгим. Потом я встретилась с клиентом по делу о смертной казни, и с самого начала поняла, что не смогу. Я не могла смотреть ему в глаза.

— Это слишком тяжело. У меня нет такой выдержки.

Она посмотрела на Кэ Жаня:

— Цэнь Цзин поручил тебе дело о смертной казни?

— Пока ещё не передали в прокуратуру...

— Какое дело?

— Продажа наркотиков, двадцать два килограмма, ещё изъяли огнестрельное оружие.

— ... Вот оно что. Ну что, возьмёшься?

Кэ Жань молчал. Он хотел попробовать, но боялся, что не справится с худшим исходом.

Е Са, видя его колебания, серьёзно сказала:

— Попробуй. Если не сможешь, всегда можно отказаться.

Затем, с лёгкой улыбкой, добавила:

— И чего бояться? Цэнь Цзин тебя утешит.

Кэ Жань смотрел на неё с недоумением. О чём ты вообще говоришь?

Е Са:

— Не притворяйся передо мной. Ты ведь уже с Цэнь Цзином, да?

Кэ Жань быстро огляделся, убедившись, что все заняты своими делами, и успокоился:

— Как ты узнала?!

Е Са загадочно улыбнулась:

— Женщины — прирождённые детективы, ты не знал? В последнее время вы вместе выглядите по-другому.

Неужели наши чувства так заметны?

Кэ Жань покраснел и, встав, сунул перед Е Са её же кружку, чтобы она замолчала.

Е Са, пожав плечами, взяла кружку и сделала глоток:

— Молчу, молчу, я знаю.

Кэ Жань, не желая больше тратить время, сказал:

— Ты знаешь, и хорошо.

Наблюдая, как Кэ Жань уходит, Е Са буркнула:

— ... Кто кого соблазнил, ещё вопрос.

Вечером, вернувшись домой, Кэ Жань снова написал Цэнь Цзину, задав тот же вопрос, но на этот раз более прямо.

[Кэ Жань]: Цэнь Цзин, как ты думаешь, мне стоит взяться за дело о смертной казни?

Хотя Цэнь Цзин не раз просил называть его просто по имени в нерабочее время, когда дело касалось профессиональных вопросов, Кэ Жань предпочитал обращаться к нему официально.

[Цэнь Цзин]: Ты хочешь?

Цэнь Цзин заметил это, но не стал настаивать.

[Кэ Жань]: ... Не знаю.

[Цэнь Цзин]: Тогда спрошу ещё раз. Если не думать о последствиях и ответственности, ты хочешь?

[Кэ Жань]: ... Хочу.

[Цэнь Цзин]: Тогда берись.

[Цэнь Цзин]: Я возьму на себя ответственность.

[Цэнь Цзин]: По крайней мере, пока я могу стоять перед тобой.

Сжимая телефон в руках и чувствуя, как сильно бьётся сердце, Кэ Жань вдруг ощутил невероятную смелость.

[Кэ Жань]: Тогда давай сделаем это вместе, на этот раз.

[Кэ Жань]: Не стой передо мной, стой рядом.

[Цэнь Цзин]: Хорошо.

Решив взяться за дело о смертной казни, Кэ Жань сделал важный шаг в своей карьере адвоката.

Наконец, освободившись от всех сомнений, он решил поделиться своими мыслями с кем-нибудь.

Только что вышедший из душа Юань Юань увидел несколько сообщений от Кэ Жана.

[Кэ Жань]: Привет, парень?

[Кэ Жань]: Юань!

[Кэ Жань]: Ты здесь?

[Кэ Жань]: Куда ты пропал, друг?

[Кэ Жань]: Мне нужно кое-что тебе рассказать!

[Кэ Жань]: Большое дело!

От первого до шестого сообщения прошло меньше пяти минут. Видимо, у него действительно что-то важное.

Хотя что может быть важным?

Юань Юань усмехнулся, вытирая волосы, и ответил.

[Юань Юань]: Что?

[Юань Юань]: Ты с Цэнь Цзином сошёлся?

<http://bllate.org/book/15436/1368924>